

ИЗЪ ИСТОРИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ.

Доношеніемъ отъ 5-го мая 1754-го года, за № 140, Мастерская и Оружейная Палата сообщала въ Правительствующій Сенатъ слѣдующее:

„Понеже вынесенныя изъ Кремлевскаго Дворца изъ Казенной Палаты Императорскія регалии, яко-то: короны, скипетры, діадимы и прочія вещи, за неимѣніемъ свободныхъ казенныхъ палатъ, поставлены въ имѣющуюся съ золотою и серебряною посудою Казенную Палату, что подлѣ Благовѣщенскаго Собора; и изъ тѣхъ регалій знатныя и главныя, по самой нуждѣ, вмѣщены въ шкафы, а прочія вещи положены, за недостаточествомъ въ шкафахъ мѣстъ, уже на полу. А нынѣ усмотрѣно, что тѣ вещи, отъ неимѣнія имъ къ храненію удобныхъ мѣстъ, сырѣютъ, а иныя и порасклеились, понеже отъ имѣющихся подъ тою Палатою весьма сырыхъ палатъ происходитъ какъ отъ полу, такъ и стѣнъ немалая сырость. И затѣмъ къ содержанію оныхъ вынесенныхъ (а паче—платя и прочихъ тлѣнныхъ) вещей та Палата весьма неспособна. А при апартаментахъ, находящихся въ вѣдомствѣ Мастерской и Оружейной Палаты, имѣется одинъ покой, къ тому содержанію способный, въ которомъ находится нынѣ Канцелярія вѣдомства покойнаго генерала и кавалера Волкова. И по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденію оной Палаты велѣно въ Правительствующій Сенатъ взнести изъ оной Палаты доношеніе и требовать указа, чтобъ повелѣно было означенный одинъ покой объявленной Канцеляріи на занятіе показанными вещами очистить и отдать въ вѣдомство той Палаты, дабы тѣмъ вещамъ, отъ неимѣнія къ храненію удобныхъ мѣстъ, болѣе поврежденія причиниться не

могло; при томъ же представить, ежели оной покой той Палаты отданъ будетъ, то бѣ повелѣно было, какъ во ономъ покоѣ, такъ и прежде того въ отданныхъ отъ Правительствующаго Сената прежнихъ Сенатскихъ апортаментахъ, вмѣсто имѣющихся дверей и половъ деревянныхъ, для безопасности къ сохраненію вещей сдѣлать двери и къ окнамъ затворы желѣзные, полы выслать лещадью каменною, стѣны поправить, всѣ тѣ Палаты—побѣлить, гдѣ имѣются въ опасныхъ мѣстахъ окна и излишнія двери закласть кирпичемъ, у печей, въ которыхъ топки производятся не будетъ, въ сводахъ проломанныя для трубъ скважни задѣлать наглухо, и прочее все, кому повелѣно будетъ, исправить, и на покупку на оное матеріаловъ, и на дачу работнымъ людямъ за работу, и на припасы денегъ, сколько по смѣтѣ архитекторской показано будетъ, повелѣно бѣ было ассигновать, откуда жъ повелѣно будетъ, а во оной Палатѣ никакихъ доходовъ и денегъ на таковыя расходы не имѣется. И о вышеписанномъ Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата симъ въ покорности доносить и требуетъ Ея Императорскаго Величества повелительнаго указу“.

Сенатъ, заслушавъ доношеніе 6-го мая, опредѣлилъ: „Для означенной Мастерской и Оружейной Палаты отвѣсть покои за Благовѣщенскимъ Соборомъ, тѣ, въ которыхъ прежде Правительствующій Сенатъ былъ, и изъ оныхъ употребить для поклажи всякихъ вещей, со входа отъ Благовѣщенскаго Собора, четыре палаты: прихожую и гдѣ Сенатъ присутствовалъ, и при нихъ двѣ стороннія, въ коихъ для сохраненія и убиранія тѣхъ вещей сдѣлать шкафы, и къ окнамъ желѣзные затворы и прочее исправить, подъ смотрѣніемъ архитектора Ухтомскаго; а деньги на оное по смѣтѣ его, Ухтомскаго, отпустить изъ Штатсъ-Конторы; а Канцелярію для той Мастерской и Оружейной Палаты имѣть въ той одной палатѣ, въ которой сидѣли сенатскіе секретари и приказные служителя, и для того нынѣ изъ оной палаты Сбору оставшихъ за указными расходами денегъ Канцелярію вывести, пріискавъ другое удобное мѣсто; и о томъ въ Штатсъ-Контору, въ Мастерскую и Оружейную Палату и къ архитектору Ухтомскому послать указы, а къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ съ сей резолюціи дать копію“.

Указы по этому опредѣленію Сената были посланы 16-го мая; послѣ чего вскорѣ же, вѣроятно, начался и самый ремонтъ новаго помѣщенія Палаты.

Приспособленіе помѣщенія для Палаты продолжалось около полу-года. Къ декабрю мѣсяцу того же 1754-го года ремонтъ былъ оконченъ, и 12-го декабря Палата представила въ Сенатъ подробный рапортъ о произведенныхъ работахъ. Въ рапортѣ Палата, между прочимъ, сообщала слѣдующее: „И по разсужденію Мастерской и Оружейной Палаты, велѣно, въ силу одного полученнаго указа, изъ имѣющихся двухъ палатъ, то есть: прихожей, приказныхъ служителей, гдѣ Сенатъ присутствовалъ, судейской, и изъ третьей, гдѣ засѣдалъ экзекуторъ, разные столы всѣ выбрать въ очищенные Канцелярією Сбору остаточныхъ за указными расходами денегъ покой; а во что исправленіемъ и приправкою оныхъ трехъ, также и четвертой, сторонней, подлѣ большой судейской палаты, маленькой, палатъ стать можетъ, архитектору Ухтомскому, осмотря, учинить смѣту; дабы оныя казенными учредить было можно, и въ нихъ бы имѣть сохраненіе и убираніе вещей; чему смѣта и учинена, по которой показано, что на пристройку объявленныхъ палатъ, отъ выборки половъ и четырехъ печей и сдѣланія оныхъ вновь, а половъ—каменныхъ лещадныхъ, также желѣзныхъ дверей и затворовъ и отъ передѣлки крыльца, и на окончины и прочее, за работу дать надлежитъ, кромѣ положенія на поправку вынесенныхъ изъ казенной мастерской Палаты шкафовъ,—сто пятьдесятъ одинъ рубль десять копѣекъ; да на покупку матеріаловъ, кои въ смѣтѣ писаны безъ цѣны, по примѣрнымъ, объявленнымъ въ публикованномъ 752 году, іюня 17-го дня, указѣ, цѣнамъ,—сто сорокъ четыре рубля пятьдесятъ девять копѣекъ съ половиною; итого, двѣсти девяносто пять рублей шестьдесятъ девять съ половиною. Изъ котораго исправленія оная Палата желѣзныя двери и на семь затворовъ листового желѣза, и въ одну палату на полъ чугуновыхъ плитъ отыскала казенныхъ, а выломку и передѣлку печей, и выломку жъ половъ, также передѣлку жъ въ одной палатѣ деревяннаго пола, собраніе шкафовъ, починку и вновь сдѣланіе окончинъ, разборку перегородокъ деревянныхъ та Палата разсудила исправить своими мастеровыми и работными людьми; а прочее по смѣтѣ архитекторской, въ томъ числѣ два затвора желѣзныхъ, опредѣлила исправить подрядомъ; и по тремъ указнымъ публикамъ тотъ подрядъ состоялся полковника Ильи Ржевскаго за крестьяниномъ Иваномъ Молевымъ за сто за сорокъ за восемь рублей; и на заплату тому подрядчику тѣхъ денегъ та сумма,—сто сорокъ восемь рублей да на покупку къ сдѣланію выписанныхъ исправленій той Палаты мастеровыми разныхъ матеріаловъ тридцать рублей,—изъ Штатсъ-Конторы въ тою Палату истребована. И оная въ показанной Палатѣ починка вся исправлена и деньги показанному подрядчику Молеву—сто сорокъ восемь рублей,

также за покупные припасы разныхъ чиновъ людямъ—тридцать рублей, всѣмъ выданы; и въ тѣхъ вновь построенныхъ покояхъ шкафы передѣланы и въ нихъ вещи по Мастерской Палатѣ положены“.

Одновременно съ вопросомъ объ отведеніи особаго для нея помѣщенія Мастерская и Оружейная Палата возбудила другой вопросъ, не менѣе важный и любопытный.

Въ доношеніи Сенату отъ того же 5-го мая, за № 141, она писала:

„Понеже между находящихся въ храненіи Мастерской и Оружейной Палаты вещей по описямъ прежнихъ лѣтъ имѣются: киндяки, сукна, коламенки, истамеды, которые состоятъ въ кускахъ и въ лоскутьяхъ, погнили и ветхи, а имѣющіяся въ верхнихъ казенныхъ палатахъ ружья, пищали и пистолы убраны по стѣнамъ, а ни чѣмъ не покрыты, которымъ времянно производится чистка и смазываются, а въ лѣтнее время для избѣжанія всегдашней сырости, а чтобъ сухой воздухъ происходить могъ растворяются окна, отчего во время вѣтровъ на оныя вещи ложится немалая пыль, и отъ оной происходитъ ржавость, хотя жъ изъ помянутыхъ бумажныхъ и шерстяныхъ штукъ и лоскутьевъ къ тому покрытію нѣкоторые и годятся, точію въ Мастерской и Оружейной Палатѣ и употребленіи ихъ въ расходъ указа ни откуда не находится.

И по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденіи оной Палаты, велѣно въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, что убранныя ружья, пистолы, также и шкафы надлежитъ весьма отъ пыли накрыть, и которыя годятся бумажныя и шерстяныя, находящіяся въ Мастерской и Оружейной Палатѣ, штуки и лоскутья на показанное покрытіе повелѣно было употребить, а безъ указа оная Палата собой того учинить не смѣетъ.

И объ ономъ Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата симъ въ пакорности доносить и требуетъ Ея Императорскаго Величества повелительнаго указа“.

Доношеніе Палаты Сенатъ заслушалъ только 18-го августа, когда и состоялось слѣдующаго содержанія постановленіе:

„По тому Мастерской и Оружейной Палаты представленію на покрытіе убранныхъ ружей и шкафовъ употребить изъ имѣющихся въ

той Палатѣ бумажныхъ и шерстяныхъ остатковъ и доскутья, а цѣлыхъ штукъ, кои не погнили на ту покрышку не употреблять, а имѣть отъ гнилости въ надлежащемъ береженіи, а сколько такихъ цѣлыхъ штукъ и чего имянно, такожь и прочаго тому подобнаго, и другихъ тѣнныхъ вещей и какихъ имянно въ Мастерской и Оружейной Палатѣ состоитъ, тому прислать въ Сенатъ съ первою почтою роспись; и о томъ въ Палату послать указъ, а въ Сенатскую Контору для вѣдома сообщить вѣдѣніе; и Мастерской и Оружейной Палатѣ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу“.

Означенный указъ былъ отправленъ 9-го, а полученъ онъ былъ въ Палатѣ 19-го сентября. Палатой указъ былъ выполненъ не во всемъ своемъ объемѣ, а только въ нѣкоторой части. Въ рапортѣ объ исполненіи указа Палата, между прочимъ, увѣдомляла Сенатъ:

„А по справкѣ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ, по осмотру оной Палаты Главнаго Судьи, Тайнаго Совѣтника, князя Щербатова, по Мастерской Палатѣ явилось: полименту дымчатого—осмнадцать аршинъ, каламенку алаго—двадцать девять аршинъ, подлиннаго, а болѣе тому подобныхъ цѣлыхъ штукъ, кромѣ шолковыхъ, по той Палатѣ не значится, понеже по оной Палатѣ осмотръ и пріемъ отъ Коллежскаго Совѣтника Шереметева еще понынѣ производится со всякимъ поспѣшеніемъ и за множествомъ вещей понынѣ онаго не окончено, и за тѣмъ оногo пріему неокончаніемъ, какъ по той Мастерской, такъ и по другимъ мѣстамъ, яко-то: по Оружейной Палатѣ, по одиннадцати Верховыхъ Соборовъ и церквей ризницамъ, по Казенному Приказу и по Конюшенной Казнѣ, при пріемѣ и осмотрѣ вышеписанныя вещи цѣлыми штуками найтиса могутъ ли—того нынѣ познать невозможно.

Того ради Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата покорнѣйше рапортуеть, что по Мастерской Палатѣ пріемъ приходитъ ко окончанію; а прежде окончанія того пріема объявленной росписи учинить никакъ невозможно; а какъ оный пріемъ скоро окончается, тогда имѣютъ быть принимаемы вещи по Оружейной Палатѣ и по прочимъ вышеписаннымъ мѣстамъ; и по окончаніи тѣхъ пріемовъ, помянутымъ штукамъ и вещамъ повелѣнная роспись въ Правительствующій Сенатъ внесена быть имѣетъ въ непродолжительномъ времени“.

Правительствующій Сенатъ былъ очень озабоченъ приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся Мастерской и Оружейной Па-

латы. Главное участіе въ этомъ вопросѣ принималъ гр. Петръ Ивановичъ Шуваловъ. По его представленію, къ этому дѣлу былъ привлеченъ Директоръ Московскаго Университета Алексѣй Аргамаковъ, которому было поручено сочинить „пункты, какимъ образомъ впредь наилучшее содержаніе и управленіе быть могло, что касается Мастерской Казенной и Оружейной Палаты“. Приступивъ къ исполненію порученной ему работы, Аргамаковъ сразу же натолкнулся на непреодолимые препятствія, о которыхъ онъ сдѣлалъ сообщеніе Сенату въ особомъ докладѣ отъ 27 октября 1754 года. Аргамаковъ писалъ:

„По вступленіи моемъ уповалъ я намѣтить въ Архивѣ основаніе со всѣми обстоятельствами ко извѣстію, которое бы могло служить въ сочиненіи пунктовъ, какимъ образомъ впредь наилучшее содержаніе и управленіе быть могло, что касается Мастерской Казенной и Оружейной Палаты. Но оная Архива по большей части не разобрана и реестру не имѣеть; оказалось, что всякими ненужными бумагами наполнена, да и тѣ по большей части повреждены, такъ что и надежды не остается къ полученію историческихъ древнихъ увѣдомленіевъ, откуда какая вещь и въ какое время, при какихъ обстоятельствахъ вошла.

Всѣ описи, сколько ихъ видѣлъ, съ великимъ порядкомъ написаны, и ежели по нихъ новую опись дѣлать всѣмъ вещамъ, то долгое время надобно перебирать вещи всѣ, пока одна найдется, да и по разнымъ полатамъ, а именно: по Мастерской, Оружейной, Казенной и Конюшенной; и оттого то по нѣскольку лѣтъ отдача съ рукъ на руки происходила, какъ еще и теперь многія вещи не приняты.

Не угодно-ль будетъ Правительствующему Сенату повелѣть общую опись сдѣлать по всѣмъ палатамъ, что теперь есть на лицо генерально, и расположить оныя вещи по сортамъ; сперва—короны, скипетры, державы и діадемы собрать во едино, потомъ—богатыя алмазныя и золотыя вещи съ камнями, въ какомъ бы дѣлѣ онѣ ни были—вещи курьезныя, что до мастерства касается и старинныхъ работъ,—серебро изъ всѣхъ палатъ къ единому мѣсту,—плате съ прочими матеріями тѣсными, а потомъ оружейныя вещи; и положить все то въ покояхъ, которые теперь заняты, наилучшимъ образомъ и въ порядкѣ, какъ возможно. Что все сіе въ незамедлительномъ времени учинено быть можетъ и оную опись списавъ вдвое, одну оставить въ Казнѣ, а другую точную взнести въ Правительствующій Сенатъ. А что найдется совсѣмъ поврежденныхъ вещей, тѣ въ таковомъ ихъ состояніи не трогать, и послѣ, сдѣлавъ особливую опись, доложить.

Что касается до сочиненія пунктовъ о учрежденіи и содержаніи Мастерской и Оружейной Палаты, оное по обстоятельствамъ извѣстievъ сочинять буду впредь; а сей докладъ того ради больше разсудилъ поднести Правительствующему Сенату, дабы многія препятствія напередъ убавить и чтобъ столь полезныя намѣренія и попеченія Правительствующаго Сената, по представленію Сенатора и Кавалера Его Сіятельства графа Петра Ивановича Шувалова, могли наискорѣе придти къ желанному окончанію“.

Докладъ Аргамакова былъ заслушанъ въ Сенатѣ 29 ноября 1754 года, при чемъ было сдѣлано слѣдующее постановленіе:

„Мастерской и Оружейной Палатѣ подтвердить, чтобъ дѣла и вещи были разобраны и содержаны порядочно, и всему тому имѣть исправные реестры и описи; въ чемъ Сенатской Конторѣ ту Мастерскую и Оружейную Палату принуждать неослабно; а для чего по нынѣ не всѣ вещи приняты, и оныя и дѣла такъ, какъ въ вышешписанномъ представленіи написано, безпорядочно и неисправно содержатся, о томъ, той Конторѣ отъ Присутствующихъ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ взявъ отвѣтъ, прислать въ Сенатъ; и о томъ въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніе, а въ Мастерскую и Оружейную Палату послать указъ“.

16 января 1755 г. Мастерская и Оружейная Палата представила въ Сенатскую Контору требовавшійся отъ нея отвѣтъ, который послѣдней 23-го января былъ препровожденъ въ Сенатъ. Заслушанный здѣсь 6-го февраля, этотъ отвѣтъ 28-го февраля былъ возвращенъ обратно въ Палату.

Въ 1755 году вопросъ о приведеніи въ порядокъ Мастерской и Оружейной Палаты естественно расширяется. Возникаетъ и приводится въ исполненіе мысль о построеніи особаго специально приспособленнаго для Палаты зданія.

24-го августа 1755 года Палата препроводила въ Сенатъ слѣдующее доношеніе, въ которомъ подробно излагаетъ начальную исторію постройки особаго для себя помѣщенія:

„По силѣ полученныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ,—говорится въ этомъ доношеніи,—изъ Правительствующаго Сената сего 1755-го года марта 27, того Сената изъ Конторы—апрѣля 2 чиселъ,

велѣно для расположенія находящихся въ храненіи въ той Палатѣ вещей приличные къ тому покои въ вѣдомствѣ оной Мастерской и Оружейной Палаты имѣются-ль, или, какъ совѣтникъ Аргамаковъ представляетъ, надлежитъ вновь нарочно сдѣлать, и гдѣ, и какіе именно—разсмотрѣть той Мастерской и Оружейной Палатѣ, и строенію учиня чрезъ архитектора планъ съ фасадомъ, и смѣту представить въ Правительствующій Сенатъ. И къ тому учиненію призванъ былъ архитекторъ князь Ухтомскій, которому во всѣхъ казенныхъ палатахъ всѣ вещи объявлены; гдѣ онъ объявилъ, что-де Казенную Палату, въ которой хранится золотая и серебряная посуда, за явшимися въ углу, что къ Архангельскому Собору сѣдинами и за повредившимся фундаментомъ, тотъ уголь и сводъ надлежитъ разобрать. И намѣреніе-де онъ, князь Ухтомскій, имѣетъ сдѣлать галереѣ планъ и фасадъ въ двухъ апартаментахъ на томъ фундаментѣ, гдѣ нынѣ состоятъ Мастерской и Оружейной Палаты судейская и подъяческая палаты, и гдѣ напредъ сего бывалъ Правительствующій Сенатъ; что и Мастерской и Оружейной Палаты Присутствующіе съ ево архитекторомъ мнѣніемъ по конференціи согласны; а какой оная положеніемъ мѣста и мѣры и что къ тому сдѣланію и починкѣ принадлежитъ, какихъ припасовъ и матеріаловъ и за работу—тому смѣту учинить онъ, князь Ухтомскій, неукоснительно; и всѣ де вещи умѣститъ въ тѣхъ апартаментахъ возможно. А мая 10-го дня прибылъ во оную Палату опредѣленный Ея Императорскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сената къ сочиненію по матеріямъ пунктовъ коллежскій совѣтникъ и Московскаго Университета Директоръ Аргамаковъ и объявилъ, что, по мнѣнію его, къ сдѣланію въ силу Правительствующаго Сената указа на убираніе той Палаты вещей галереи удобно мѣсто на Ивановской площади, позади Ивановской колокольни, къ Спасскимъ воротамъ, которал-де построеніемъ можетъ вмѣститься между колокольни и того сарая, подъ которымъ находится разбитый колоколь. И по резолюціи оной Палаты, къ архитектору князю Ухтомскому посланъ изъ оной Палаты указъ, и велѣно, какъ по прежнему разсужденію къ сдѣланію галереи изъ покоевъ, гдѣ той Палаты находятся судейская и подъяческая палаты, также и на объявленномъ нынѣ по мнѣнію совѣтника Аргамакова къ сдѣланію той галереи въ другомъ, подлѣ Ивановской колокольни мѣстѣ, учинить разные планы и галереѣ фасады,—и во что изъ оныхъ которая стать можетъ припасовъ и матеріаловъ, также мастерамъ и работнымъ за работу, что потребно, смѣту; и по учиненіи оныя для представленія ко апробаціи. въ котормъ изъ оныхъ мѣстъ то построеніе учинить повелѣно будетъ, Правительствующему Сенату подать въ Мастерскую и Оружейную Палату

немедленно. А доношеніями оный князь Ухтомскій объявилъ: *1-мъ сего юда мая 31-ю*: прошлаго-де 754-го года, мая 19 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената къ нему указъ показано, что Ея Императорское Величество Всевысочайшимъ Именнымъ Своимъ указомъ Правительствующему Сенату повелѣтъ соизволила около Ивана Великаго, постольку сажень, какъ мѣсто дозволить, хотя до двадцати, сдѣлать плитную площадь и пристойными рѣшетками для загородки украсить, дабы внутри оныхъ токмо пѣшіе ходить могли; въ силу котораго указа, о убраніи той Ивановской площади плитою и о сдѣланіи около оной площади рѣшетокъ два проекта имъ учинены и для поднесенія Ея Императорскому Величеству къ Высочайшей конференціи въ Правительствующій Сенатъ тогда представлены и для того къ построению на убраніе той Палаты вещей галлерей подлѣ Ивановской колокольни плану и фасаду сочинять-де не слѣдуетъ; а въ силу прежняго Правительствующаго Сената изъ Сенатской Конторы указовъ, и по разсужденію Мастерской и Оружейной Палаты къ сдѣланію галлерей изъ покоевъ, гдѣ той Палаты находится судейская и подъяческая и прочія палаты, планъ и фасада сочиняются, которые и представлены быть имѣютъ въ незамедлительномъ времени; *2-мъ сего юда августа 11 числа*: для убиранія объявленныхъ вещей галлерей близъ покоевъ, въ коихъ нынѣ Присутствіе оной Палаты имѣется, чертежи и съ смѣтою сочинены, которыя при томъ доношеніи и приложены, токмо для соединенія и урегулированія означенной галлерей тѣмъ присутственныя палаты надлежитъ разобрать до сводовъ нижняго апартамента, а на—угольную палату, что при Благовѣщенскомъ Соборѣ и съ фундаментами, за совершенною ветхостію, надлежитъ разобрать и сдѣлать вновь, такъ, какъ въ приложенномъ планѣ фасадѣ и профилѣ явствуется; которое строеніе галлерей и съ перестройкою палатъ, по мнѣнію его, суммою коштовать можетъ до пятнадцати тысячъ рублей. Что же касается до стараго строенія, которое имѣетъ быть разобрано, сколько изъ онога можетъ выбраться въ упоминаемое новое строеніе годныхъ матеріаловъ, того-де нынѣ безъ разборки аккуратно познать не возможно, а можетъ оказаться практикою,—и сколько во время разобранія упомянутаго стараго строенія явится въ дѣло годныхъ какихъ матеріаловъ и на какую сумму, то толикое-жъ число вычтено будетъ изъ положенной вышеобъявленной въ смѣтѣ суммы, которые чертежи планъ съ фасадомъ коллежскому совѣтнику Аргамакову сего августа 18-го числа объявлены, но, ихъ смотря, онъ объявилъ, что-де съ тѣмъ мнѣніемъ и онъ, Аргамаковъ, согласенъ.

И по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденію оной Палаты, велѣно въ Правительствующій Сенатъ изъ оной Палаты

о вышеписанномъ представить доношеніемъ и при немъ планъ съ фасадомъ и профиль приготовить, при чемъ объявить, что друго́го удобнаго къ строенію галлерей мѣста та Палата не обрѣтается, а не соизволить ли Правительствующій Сенатъ разсудить оное строеніе учинить гдѣ иначе, о томъ предать на высокое разсужденіе Правительствующаго Сената и требовать повелительнаго указа“.

7-го сентября Сенатъ по этому доношенію сдѣлалъ слѣдующее постановленіе:

„О разобраніи за ветхостію вышеобъявленныхъ палатъ и о сдѣланіи для убирания вещей вновь галлерей и палатъ по означенному плану учинить по тому Мастерской и Оружейной Палатѣ представленію; а на ту перестройку и на сдѣланіе галлерей и палатъ во объявленную отъ архитектора князя Дмитрія Ухтомскаго въ смѣтѣ сумму въ пятнадцать тысячъ рублей нынѣ для заготовленія заблаговременно припасовъ въ ту Мастерскую и Оружейную Палату отпустить изъ Штатсъ-Конторы пять тысячъ рублей, а потомъ, за исключеніемъ изъ разобраннаго стараго строенія что годныхъ въ дѣло матеріаловъ явится, достальныя по требованію той Мастерской и Оружейной Палаты отпустить изъ той же Конторы, хотя въ два отпуска, и то строеніе Мастерской и Оружейной Палаты имѣть подъ смотрѣніемъ оного архитектора князя Дмитрія Ухтомскаго, и стараться, дабы оное было сдѣлано конечно предбудущимъ лѣтомъ, въ чемъ той Палаты Присутствующимъ прилагать крайнее и прилежное попеченіе, смотря, чтобъ какъ въ приготовленіи матеріаловъ и припасовъ, такъ и въ дачѣ мастеровымъ и работнымъ людямъ въ цѣнахъ передачи не было; и о томъ въ Мастерскую и Оружейную Палату и въ Штатсъ-Контору послать указы, а въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніе, а Ея Императорскому Величеству донести за извѣстіе подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената“.

Такимъ образомъ вопросъ о сооруженіи особой „галлерей“ для Мастерской и Оружейной Палаты былъ окончательно рѣшенъ. Возникла необходимость озаботится подготовкой въ этой постройкѣ. Прежде всего нужно было подыскать временныя помѣщенія для засѣданій Палаты и для приказныхъ при ней служителей, а также и для тѣхъ лицъ, которымъ предполагалось поручить непосредственное наблюденіе за строительными работами и храненіемъ казенныхъ матеріаловъ. Въ связи съ этимъ возникали и другіе вопросы, тѣсно связанные съ предположенной постройкой, и вносившіе нѣкоторыя дополненія въ утвержденный уже планъ новой галлерей.

14 декабря 1755 года Московская Сенатская Контора препроводила въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе, въ которомъ писала:

„Ноября 20-го дня сего 1755-го года, по опредѣленію Сенатской Конторы, въ Мастерскую и Оружейную Палату посланъ указъ; велѣно: по доношенію и требованію той Палаты, для будущаго за Благовѣщенскимъ Соборомъ строенія опредѣленной Правительствующимъ Сенатомъ къ расположенію находящихся въ храненіи въ той Палатѣ вещей галлерей, избрать той Палатѣ мѣсто для засѣданія Присутствующимъ и оной Палаты приказнымъ служителямъ покои изъ тѣхъ же имѣющихся въ вѣдомствѣ ея палатъ, гдѣ заблагоразсуждено будетъ, ибо въ Кремлѣ другихъ покоевъ, гдѣ бѣ оной Палатѣ засѣданіе имѣть, за занятіемъ другими судебными мѣстами, отыскать не можно, да для смотрѣнія и караула будущихъ при томъ строеніи казенныхъ матеріаловъ оберъ-офицера, одного ундеръ-офицера, дву человекъ достойныхъ, да рядовыхъ солдатъ до двѣнадцати человекъ Военной Конторѣ командировать и отослать въ тое Мастерскую Палату изъ Московскаго гарнизона, о чемъ и въ тое Военную Контору и куда надлежало указы посланы, а въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе сообщено. А сего декабря 11-го дня Мастерская и Оружейная Палата на оный посланный указъ доношеніемъ объявляла: во внесенномъ-де августа 24 дня сего 1755 года въ Правительствующій Сенатъ отъ той Палаты доношеніи, когда къ строенію галлерей мѣсто назначено, какіе кромѣ той галлерей для самонужнѣйшихъ Мастерской Палатѣ надобностей потребны еще покои,—а имянно: 1-е, для Присутствующихъ той Палаты, 2-е, приказныхъ служителей, 3-е для офицера съ командою, который опредѣленъ будетъ по построеніи галлерей для караула, 4-е—для всегдашнихъ починокъ и поправокъ разныхъ казенныхъ вещей, коихъ исправлять негдѣ, какъ въ близости при судейской палатѣ,—было не требовано, понеже тогда указомъ Правительствующаго Сената повелѣно назначить одно мѣсто, гдѣ галлерей быть; и тѣмъ доношеніемъ та Мастерская и Оружейная Палата представляла, что оной Палатѣ мѣста для засѣданія Присутствующимъ и оной Палатѣ приказнымъ служителямъ избрать изъ имѣющихся въ вѣдомствѣ ея покоевъ негдѣ, ибо прежде бывшіе покои—судейская учреждена казенною, гдѣ нынѣ короны и разныя регаліи находятся, а въ подъяческой имѣются сундуки съ Императорскимъ платьемъ, а подлѣ тѣхъ еще въ одной маленькой находится Верховыхъ Соборовъ и церквей ризница, а другая подлѣ ея нынѣ состоитъ вся подъ галлереею, и при ней еще самая маленькая темная, въ которой положатся вещи жѣ, и за тѣмъ праздною палаты ни одной не осталось; и изъ тѣхъ палатъ печи выбраны,

оныя жь палаты сверхъ тѣхъ палатъ потребны къ положенію выносиваго изъ казенной большой и изъ малой палатъ золота и серебра и прочихъ разныхъ находящихся въ сундукахъ (во множествѣ числомъ) вещей, ибо тое казенную большую и меньшую палаты надлежитъ нынѣ по силѣ Правительствующаго Сената указу ломать, которое въ тѣ четыре палаты вещей положеніе, за множествомъ разныхъ вещей, едва умѣститъ возможно-ль съ превеликою тѣспотою, а въ другія мѣста тѣхъ вещей выносить и вмѣщать некуда, а буде въ прежнихъ судейской и подъяческой палатахъ (ежелибъ опричь ихъ для вмѣщенія нынѣ находящихся въ нихъ вещей гдѣ было можно обрѣсти палаты) по прежнему печи и въ нихъ засѣданіе имѣть, то слѣдовательно трубы вывести къ самымъ новопостроеннымъ Кремлевскаго Дому покоемъ, и во время топленья, а паче—въ вѣтры имѣеть дымъ простираться къ самымъ окнамъ, и для того трубы къ галлерей дѣлать весьма невозможно; и чтобъ отъ Сенатской Конторы повелѣно было для засѣданія Присутствующимъ и оной Палаты приказнымъ служителямъ и для лучшаго расположенія объявленной галлерей и вмѣщенія вышеобъявленныхъ покоевъ, яко весьма при галлерей необходимо быть потребныхъ, о которыхъ до нынѣ представленія за вышепредъявленнымъ резономъ было не учинено, по самой способности и близости нынѣшнихъ той Палаты апартаментовъ асигновать покои, гдѣ нынѣ Камерь-Коллегія находится; а ежели оныя Камерь-Коллежскіе покои даны не будутъ, то бѣ для означеннаго покоя отвѣсть гдѣ соизволено будетъ индѣ; а Мастерская и Оружейная Палата, опричь оныхъ Камерь-Коллежскихъ покоевъ иныхъ нигдѣ въ близости къ назначенной объявленной галлерей мѣсту не обрѣтаетъ, да и опредѣленному нынѣ къ приходу и разбору матеріаловъ при строеніи галлерей офицеру съ командою и назначенному отъ архитектора для всегдашняго при строеніи бытія и смотрѣнія офицеру жь надлежитъ покой дать; а Мастерской и Оружейной Палатѣ въ нынѣшнихъ покоехъ не только ихъ, но и Канцелярія съ служителями и находящихся у описи архива секретаря съ подъячимъ совершенно умѣститъ негдѣ, да и тѣ нынѣшніе оной Палаты покои всѣ назначены подъ галлерей и имѣють быть сломаны. А понеже по плану новой галлерей назначена часть задней Благовѣщенскаго Собора паперти къ разборкѣ, изъ которой сдѣлано будетъ для всходу въ верхнюю галлерей лѣстница, а въ той паперти находится стѣнное древней работы писаніе со украшеніемъ иконостасовъ съ окладными образами и видимо старинное было съ сѣдалищами и приступами знатное мѣсто, а снаружи около оконъ имѣется древней работы рѣзьба и затѣмъ къ ломкѣ той паперти и къ построенію въ томъ мѣстѣ лѣстницы допустить не безъ опасности, ибо надъ тою жь

папертью, отступя отъ стѣннаго угла сажени на двѣ, на верхнемъ сводѣ утвержденъ предѣлъ Великомученика Георгія, да къ той лѣстницѣ въ ономъ на паперти мѣстѣ быть неприлично, но должно ей быть близъ присутственной палаты и той палаты, гдѣ офицеру караульному построено будетъ; того ради, ежели бѣ Камерь-Коллежскіе покои отдааны были, то бѣ все то и оная по всходу въ верхнюю галерею лѣстница по самой способности вмѣщены тамъ быть могли, и Собора Благовѣщенскаго объявленная паперть имѣла бы быть въ цѣлости по прежнему, и требовала о томъ указу, дабы впредь Мастерской Палатѣ въ вышеписанномъ какого невиннаго отвѣта не принять. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора *приказали*: въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить, что Сенатской Конторѣ Мастерскую и Оружейную Палату въ покои Камерь-Коллегии, гдѣ та Коллегія съ немалымъ числомъ при ней служителями умѣщается, для засѣданія помѣстити невозможно, да и другихъ въ Кремлѣ праздныхъ казенныхъ покоевъ, куда-бѣ оную Палату съ приказными при ней служителями перевести сыскать негдѣ, и о томъ такожь показанную съ правой стороны Благовѣщенскаго Собора въ паперти часть, яко оная древней работы, повелѣно-ль будетъ для лѣстницы, по которой имѣетъ быть всходъ въ назначенныя къ постройкѣ галереи, за показанными въ доношеніи Мастерской Палаты резоны, ломать, требовать о томъ изъ Правительствующаго Сената опредѣленія. И Правительствующій Сенатъ да благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу; а для вѣдома въ Мастерскую и Оружейную Палату указъ о томъ посланъ декабря 14 дня 1755 года“.

Сенатъ сдѣлалъ постановленіе по содержанію этого вѣдѣнія 5-го марта 1756-го года. Сенатъ приказалъ: „въ Сенатскую Контору сообщить вѣдѣніе и велѣть для входа къ назначенной къ постройкѣ вновь въ верхнюю галерею лѣстницы имѣющейся при Благовѣщенскомъ Соборѣ паперти и надъ нею предѣла отнюдь не ломать, а для всходу въ ту верхнюю галерею къ сдѣланію лѣстницы той Сенатской Конторы обще Мастерской и Оружейной Палаты съ Присутствующими изыскавъ велѣть архитектору сдѣлать въ другомъ способномъ мѣстѣ, дабы при дѣланіи оной означенныхъ паперти и предѣла Великомученика Георгія немалого поврежденія не было и чтобъ той Мастерской и Оружейной Палаты покои перестроены и вновь галерея, какъ преждепосланными октября 7 дня 1775 года въ Сенатскую Контору вѣдѣніемъ, а въ Мастерскую и Оружейную Палату указомъ повелѣно, сдѣланы были конечно предбудущимъ лѣтомъ, подѣ опасеніемъ за сла-

бое стараніе той Палаты Присутствующимъ штрафа; а для перестройки тѣхъ палатъ оной Мастерской и Оружейной Палаты къ засѣданію Присутствующимъ съ канцелярскими служителями велѣть сыскавъ Сенатской же Конторѣ отвезти и умѣстити въ другихъ въ Кремлѣ казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, по разсмотрѣнію той Сенатской Конторы, ибо для того покои надлежатъ быть немногіе, а буде конечно въ Кремлѣ умѣстити ихъ будетъ не можно, то, хотя нѣкоторое присутственное мѣсто перевести въ Новонѣмецкую слободу, въ тѣ покои, въ которыхъ была Правительствующаго Сената Канцелярія; а той Мастерской и Оружейной Палаты Присутствующихъ съ канцелярскими служителями умѣстити въ то мѣсто, которые въ Нѣмецкую Слободу въ показанные покои выведены будутъ; и о томъ въ Мастерскую и Оружейную Палату послать указъ“.

На основаніи опредѣленія Сената, Московская Сенатская Контора 26-го марта того же года, въ полномъ составѣ, явилась въ Оружейную Палату и вмѣстѣ съ Главнымъ Присутствующимъ Палаты, Тайнымъ Совѣтникомъ, княземъ Щербатовымъ, при архитекторѣ князѣ Ухтомскомъ осматривали, гдѣ удобнѣе быть лѣстницѣ для всхода въ верхнюю галлерію. По осмотрѣ, всѣ согласно разсудили, что оной лѣстницѣ самое лучшее быть изнутри состоящихъ бывшихъ подъ Сенатскою Канцеляріею палатъ, средняго апартамента, а именно: въ проходныхъ малыхъ сѣнцахъ, чрезъ которыя прежде сего имѣлся изъ Сенатской аудіенціи, съ проходы съ лѣвой стороны, проходъ въ Секретарскую и Подъяческія палаты.

Послѣ этого тогда же состоялось постановленіе Конторы послать въ Мастерскую и Оружейную Палату указъ съ предписаніемъ сдѣлать лѣстницу въ вышеозначенномъ мѣстѣ, съ подтвержденіемъ, чтобы вся перестройка была произведена непременно будущимъ лѣтомъ, а также съ приказаніемъ „что въ перестройкѣ того чинится будетъ—о томъ изъ оной Палаты въ Сенатскую Контору репортовать“; „а гдѣ во время оной перестройки Мастерской и Оружейной Палаты къ засѣданію Присутствующихъ съ канцелярскими служителями быть, и во сколькихъ покояхъ оная Палата безъ всякаго излишества умѣститься можетъ, о томъ оной Мастерской и Оружейной Палатѣ обще съ Сенатскимъ Экзекуторомъ Евлашевымъ при находящихся въ Кремлѣ присутственныхъ мѣстахъ покои осмотрѣть и представить на разсмотрѣніе Сенатской Конторѣ немедленно; о чемъ и ко архитектору князю Ухтомскому послать указъ же, а въ Правительствующій Сенатъ во извѣстіе сообщить вѣдѣніе“.

Настало лѣто 1756-го года. Нужно уже было приступать къ работамъ. Но явились препятствія, которыя затягивали дѣло.

Въ доношеніи Сенату отъ 18 іюля Палата, между прочимъ, писала: „въ силу указовъ (отъ 7-го октября 1755 года и 20 марта 1756 года) большая Казенная, что за алтаремъ Благовѣщенскаго Собора, Палата вся и съ фундаментомъ сломана, матеріалы къ тому строенію всѣ куплены и лежатъ въ готовности; а чтобъ къ строенію вновь галереи вчернѣ для договору охочіе люди явились, чинены десятикратные публики, по которымъ явившіеся къ договору, при третьемъ торгѣ, просятъ: буту и щебню съ сажени по два рубля по пятидесяти копѣекъ, кирпича съ тысячи по два рубля по тридцати осми копѣекъ, да съ тески камня аршиннаго и лещаднаго трехъ четвертной со ста и положить въ стѣны и полы по три рубля по шестидесяти копѣекъ, со столярной тески съ погоннаго аршина, а именно—съ каменной по шестнадцати копѣекъ, съ кирпичной съ ребрика по пяти копѣекъ, съ четвертнаго по десяти копѣекъ, съ коробочнаго камня по рублю по сороку копѣекъ, а за выноску изъ ровъ земли подъ фундаментъ, считая въ глубину и ширину съ квадратной сажени по сороку по семи копѣекъ, а менѣе-де тѣхъ цѣнъ никто не возьметъ и впредь торговаться не будутъ, и при томъ объявляютъ, что они цѣну высокую просятъ для того, что въ нынѣшнемъ лѣтѣ каменщиковъ (за высылкою въ С.Петербургъ и за разобраніемъ здѣсь по подрядамъ минувшей зимы къ строеніямъ) отыскивать негдѣ.

„А справкою отъ архитектора князя Дмитрія Ухтомскаго показано: при казенныхъ-де строеніяхъ давано, а именно—у Красныхъ Воротъ въ Лештоковъ домѣ, при Сенатскихъ апартаментахъ, при Никицкомъ монастырѣ, и при архитектурскихъ покояхъ, буту и щебня съ сажени отъ рубля семи копѣекъ до рубля жъ двѣнадцати жъ копѣекъ, кирпича съ тысячи отъ девяносто осми до рубля десяти копѣекъ, съ камня и съ лещади со ста отъ рубля двѣнадцати копѣекъ до рубля девятнадцати копѣекъ, со столярной тески съ погоннаго аршина съ каменной отъ девяти копѣекъ до двѣнадцати, съ кирпичной съ ребрика отъ одной копѣйки до трехъ копѣекъ съ половиною, съ четвертнаго отъ одной до двухъ копѣекъ, съ коробочнаго по сороку осми копѣекъ.

„Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по разсужденію оной Палаты велѣно въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, что хотя къ строенію Галереи Мастерская

и Оружейная Палата крайнее стараніе и прилагаетъ, точію по учиненнымъ отъ той Палаты сего года апрѣля съ 2 сего іюля по 13 число десяти публикамъ о явкѣ къ торгу для строенія Галлерей охочихъ людей явилось малое число, да и оныя сего іюля 17 при третьемъ торгу послѣднія цѣны требуютъ взять съ вышеписанными показанными отъ архитектора въ справкѣ цѣнами весьма не сходныя; и не доложась Правительствующему Сенату Мастерская и Оружейная Палата за строеніе Галлерей собою такой великой въ цѣнѣ передачи производить не можетъ и что въ такомъ случаѣ Мастерская и Оружейная Палата чинить имѣетъ, требовать отъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества повелительнаго указа, ибо Мастерская и Оружейная Палата, хотя и десять публикъ учинила, но къ построенію Галлерей ко уменьшенію цѣны лучшаго способа не обрѣла, и о томъ предать въ высокое разсужденіе Правительствующему Сенату, а кто еще по послѣднимъ публикаціямъ для договоровъ къ строенію Галлерей работные люди къ торгу въ тое Палату являться стануть, съ оными торги чинены и ко уменьшенію цѣны, сколько возможно, та Палата скланивать и увѣщевать будетъ и что о томъ послѣдовать можетъ, Правительствующему Сенату донести быть имѣетъ; о чемъ изъ Правительствующаго Сената въ Контору во извѣстіе взнестъ доношеніе“.

Такое же доношеніе было внесено Палатой и въ Московскую Сенатскую Контору.

Но ни Сенатъ, ни Контора не спѣшили отвѣтомъ на доношеніе Палаты. Тогда послѣдняя рѣшается приступить къ частной работѣ по постройкѣ Галлерей. 5-го августа ею „билетами было опубликовано“ о явкѣ охочихъ людей, которые бы пожелали выкопать рвы и положить въ фундаментъ бутъ. Нѣкоторые подрядчики явились и имъ три торгова учинены были, при чемъ самую послѣднюю цѣну они назначили: за выкопаніе ровъ по 59 копѣекъ съ сажени, а за положеніе бута и щебня въ фундаментъ по 1 р. 69 коп. съ сажени, при чемъ вода и потребныя къ тому инструменты, какъ-то: ушаты, чаны, лотки, шайки и проч. должны быть ихъ. Мастерская и Оружейная Палата объ этомъ донесла Московской Сенатской Конторѣ и представляла: „дабы не упустить нынѣшней осени, не позволено-ль будетъ по онымъ цѣнамъ въ работу допустить, хотя копаніемъ ровъ и положеніемъ фундамента чтобъ подспорье учинить въ работѣ Галлерей будущимъ лѣтомъ, что жъ послѣ представленія отъ той Палаты Правительствующему Сенату, за отставленіемъ прочихъ работъ, въ

земляной работѣ цѣна превзошла двѣнадцатю копѣйками, но напротивъ того въ бутѣ и щебнѣ знатная уступка оказалась, а именно— по осмидесяти по одной копѣйкѣ съ сажени, и хотя противъ архитекторскихъ цѣнъ еще превосходить пятьюдесять семью копѣйками, но воду и всѣ инструменты, которымъ должно было быть казеннымъ, а они снимають на себя“. Мастерская Палата самостоятельно къ работѣ допустить тѣхъ охочихъ людей не могла и требовала поэтому отъ Московской Сенатской Конторы особаго указа.

Въ отвѣтъ на доношеніе Палаты Контора приказала: „Мастерской и Оружейной Палатѣ показанныхъ явльшихся по послѣднимъ публикамъ охочихъ людей призвать во оную Палату и, чтобъ они изъ требуемыхъ ими за ту работу послѣднихъ цѣнъ еще учинили уступку, увѣщевать и крайне склонивать, а буде они по томъ увѣщанію изъ оныхъ цѣнъ ничего не уступятъ, то оную работу отдать исправить имъ, и за тѣ просимыя ими послѣднія цѣны, а именно— за выкопаніе рововъ по пятидесять девяти копѣекъ съ сажени, а съ положенія въ фундаментъ бута и щебня по рублю по шестидесять девяти копѣекъ съ сажени жъ, и тѣ работы велѣтъ имъ исправлять подъ смотрѣніемъ архитектора князя Ухтомскаго и крайне оной Палатѣ стараніе прилагать, что бъ оная работа окончена была нынѣшнимъ удобнымъ временемъ неотмѣнно; и о томъ въ Мастерскую и Оружейную Палату и къ архитектору князю Ухтомскому послать указы, а въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить: хотя означенная требуемая за положеніе въ фундаментъ буту и щебня цѣна противъ вышешоказанной въ архитектурской справкѣ нѣсколькимъ и превосходить, но тѣ работные люди воду, ушаты, чаны, лотки, шайки и прочія надобности, чему всему на нѣкоторую сумму должно быть казенному, снимають на себя, и тако передачи быть не признавается“.

Частичная работа—копаніе рововъ и положеніе фундамента—такимъ образомъ была налажена; и осенью 1756 года она была исполнена. Но какъ должна была идти дальнѣйшая работа по устройству Галлерей—вопросъ объ этомъ оставался все еще открытымъ.

Это естественно беспокоило Московскую Сенатскую Контору и она 20 января 1757 года постановила: „Въ Мастерскую и Оружейную Палату послать на подтвержденіе указъ, велѣтъ къ строенію оныхъ галлерей работныхъ людей, буде неотысканы въ Москвѣ, нынѣ заблаговременно отыскивать, такожъ изъ Ярославскаго и Костромскаго уѣз-

довъ, гдѣ каменщиковъ имѣется довольное число, чрезъ публики вызывать безъ упущенія нынѣшняго зимняго времени, ибо до будущей весны время остается малое, и съ явльшимися охочими людьми торги производить какъ наискорѣе и при томъ ихъ склонивать, дабы они за ту работу цѣну взяли умѣренную, не токмо противъ показанной въ архитектурской смѣтѣ цѣны, но и со уменьшеніемъ, и крайне стараться, чтобъ то строеніе было окончено конечно будущимъ лѣтомъ непременно; и о томъ въ Правительствующій Сенатъ во извѣстіе сообщить вѣдѣніе“.

Оказалось, что Сенатская Контора беспокоилась напрасно: Мастерская и Оружейная Палата приняла уже соответствующія мѣры.

На посланный ей изъ Конторы указъ она доношеніемъ отъ 9 апрѣля представляла, „что до полученія того указа въ Ярославскую и Костромскую провинціи 1756 декабря 9 и 27, и сего 1757 годовъ генваря 24 чиселъ, изъ Мастерской и Оружейной Палаты посланы указы, и велѣно въ тѣхъ провинціяхъ каменщиковъ для подряда къ дѣланію галлерей сыскавъ, обязать подписками, чтобъ желающіе явились въ Москвѣ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ для договору конечно въ генварѣ сего 1757 года, и желающимъ прислать вѣдомость; а о явкѣ жъ въ Москвѣ каменщиковъ, кузнецовъ, декабря съ 4-го 1756 года, сего апрѣля по 7-е число, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ двѣнадцатью билетами опубликовано. И на тѣ указы отвѣтствовано: 1-е, изъ Костромы—о сыску де каменщиковъ трижды опубликовано и никого не явилось; 2-е, изъ Ярославля—указами де изъ Канцеляріи отъ строеній велѣно, первымъ ноября 19: каменщиковъ до прибытія для набору ихъ гвардіи оберъ-офицеровъ изъ домовъ никуда не отпускать и пашпортовъ не давать, вторымъ декабря 10 чиселъ 1756 года: набравъ, отдать гвардіи капитанамъ-поручикамъ, въ Ярославлѣ Ермолаеву, въ Костромѣ Сумарокову, къ строенію Ея Императорскаго Величества Дворца, каменщиковъ нарядомъ, а не подрядомъ двѣ тысячи человекъ; а покуда для Зимняго Дворца всѣ не набраны будутъ, въ другія команды набирать и задатковъ брать отнюдь не допускать; и тако де, когда къ строенію Зимняго Дворца каменщики требуемое число набраны будутъ, то по вызовѣ желающихъ для дѣланія галлерей каменщиковъ публики произведены имѣютъ быть безъ упущенія; токмо каменщиковъ изъ тѣхъ провинцій и объ нихъ вѣдомостей являлся-ль кто—понынѣ не получено. А по учиненнымъ въ Москвѣ публикаамъ каменщики и кузнецы въ той Палатѣ явились, и неоднократные торги имъ учинены, и послѣдняя цѣна состоялась

кузнечной работѣ сего года, марта 7-го, за артиллерійскимъ кузнецомъ Алексѣемъ Гласковымъ, и дѣлу галлерей изъ казеннаго желѣза съ собственнымъ его угольемъ, по архитекторскому показанію, съ рѣшетокъ съ укрѣпленіями скобъ къ коробочнымъ камнямъ, подставокъ, пробоевъ и всякихъ желѣзныхъ къ каменной работѣ подѣлокъ и мелочей по тридцати копѣекъ съ пуда, съ связнаго свару, съ обуха, съ крюка по двѣ копѣйки; того жъ марта 21 за оброчнымъ крестьяниномъ князя Александра Борятинскаго, села Рожественскаго, Михайлоу Ивановымъ дѣланіе галлерей вчернѣ, каменная работа: съ кладки въ фундаментъ и въ стѣны бута и щебня—съ кубической сажени по рублю по штидесять по двѣ копѣекъ, кирпича—съ тысячи по рублю по осмидесять по девяти копѣекъ, камня аршиннаго и лещади трехъ четвертной новаго и стараго выправить въ скобы и положить въ стѣны и полы съ заливкою со ста по три рубля по тридцати одной копѣйки съ половиною, со столярной тески—съ погоннаго аршина съ каменной по пятнадцати копѣекъ съ половиною, съ кирпича съ ребрика по семи копѣекъ, съ четвертнаго съ одного ряда по четыре копѣйки съ четвертью, съ коробочнаго камня, оправя по лекалу въ гладь и положить въ стѣны, съ каждого по рублю по четырнадцати копѣекъ, а матеріалы къ работѣ отъ Ивановской колокольни и отъ Цейгауза и воду привозить и на стѣны носить имъ своими лошадьми и работными людьми и чаны, ушаты, шайки, ведра и причалки и прочіе все инструменты имъ имѣть собственные, а на подвизи, кружала, творила, лѣса, доски, веревки казенные; минувшаго апрѣля 9-го дня за каменщикомъ вѣдомстей Московской губерніи Кирилоу Сельскимъ строеніе той Галлерей оптомъ генеральною суммою совѣмъ въ отдѣлку, въ лицо, съ выключкою цѣнъ за покупные вновь и за вынятые отломки палатъ матеріалы, и что на положеніе фундамента и прочія мелочи издержано за одиннадцать тысячъ девятьсотъ рублей, а менѣе де тѣхъ цѣнъ, какъ за различные работы, такъ и оптомъ генеральною суммою никто изъ нихъ не возьметъ и торговаться впредь не будетъ. А смѣтою, справками и доношеніями архитекторъ князь Ухтомскій объявлялъ: 1-мъ, 1756 г. февраля 26, на дѣло-де галлерей потребно буту тридцать четыре, щебню двадцать, песку сто тридцать сажень, кирпичу одинъ милліонъ семьдесятъ одна тысяча, камня аршиннаго двѣ тысячи восемьсотъ девяносто восемь, камня жъ длинною по одному аршину съ половиною сорокъ, лещади аршинной три тысячи тридцать двѣ, извѣсти крутовой двѣ тысячи триста девяносто одна бочка, алебастра пять тысячъ пудовъ; 2-мъ, марта 15-го желѣза связнаго девятьсотъ двадцать шесть, полоснаго тысяча восемьсотъ семьдесятъ восемь пудовъ; 3-мъ, мая 7, при казенныхъ-де строеніяхъ давано у Красныхъ

Воротъ въ Лештоковъ домъ при Сенатскихъ апартаментахъ, при Никитскомъ монастырѣ и при Архитекторскихъ покояхъ, бута и щепня съ сажени отъ рубля семи копѣекъ до рубля жъ двѣнадцати копѣекъ, кирпича съ тысли отъ девяносто осми копѣекъ до рубля десяти копѣекъ съ камня и съ лещади со ста отъ рубля двѣнадцати копѣекъ до рубля девятнадцати, со столярной тески съ погоннаго аршина съ каменной отъ девяти до двѣнадцати копѣекъ, кирпича съ ребрика отъ одной копейки до трехъ копѣекъ съ половиною, съ четвертной отъ одной копѣйки до двухъ копѣекъ, съ коробочнаго камня по сорокъ осми копѣекъ; 4-мъ, iюля 17, при казенныхъ-де строенiяхъ вода, лѣсъ, шайки и чаны и прочiе подобные тому разные материалы въ цѣну мастеровъ и работныхъ людей не включаются, а за работу мастеровымъ людямъ сумма кладется особо; 5-мъ, октября 24-го, сверхъ-де положенiя въ фундаментъ бута и щепня тридцати двухъ сажень на докончанiе фундаментовъ за выключкою заготовленiя подъ стѣну, что къ Благовѣщенскому Собору, потребно буту кубическихъ до семидесяти одной сажени, щепню до тридцати двухъ сажень; 6-мъ, сего 1757 года февраля 4-го, при казенныхъ-де строенiяхъ за работу кузнецамъ съ ихъ угольемъ плата производилась съ связнаго желѣза, съ вару, съ обуха, съ крюка и пересѣку по три копѣйки, за сдѣланiе скобъ, болтовъ по осми копѣекъ съ половиною съ пуда, за сдѣланiе рѣшетокъ и подставъ къ огнямъ по сорокъ копѣекъ съ пуда жъ; 7-мъ, 28 чиселъ, къ казеннымъ-де строенiямъ вода вожена и разные припасы, т. е. чаны, шайки, ушаты, ведра, лотки покупаны казеннымъ коштомъ, а на дѣло материалы ношены каменщиками, и за оную ношу сверхъ рядной цѣны платы не производилось, а по какимъ цѣнамъ покупка къ тому строенiю материаловъ и за работы положены, и сколько на кровлю листового и строительнаго желѣза пудовъ и столярной тески погонныхъ аршинъ, также канительной и прочей рѣзбы на столярные полы, оконницы и на прочiя украшенiя что порознь сумма состоятъ имѣеть—тому подробной смѣты по многочисленнымъ къ архитектору князю Ухтомскому указамъ и повинъ не подано; а въ 1756-мъ году сентября 12 дня, по силѣ указовъ Правительствующаго Сената Конторы, съ положенiя въ фундаментъ бута и щепня дано по рублю по шестидесять по девяти копѣекъ съ сажени; справками жъ изъ Московской Гофъ-Интендантской Конторы сего 1757 года, февраля 4 и 28 чиселъ, объявлено: при строенiи-де Кремлевскихъ Дворцовъ вольнымъ каменщикамъ по договорнымъ ихъ цѣнамъ дача производилась заработныхъ денегъ съ положенiя въ дѣло со включенiемъ въ ту сумму на подрядчиковъ коштъ воды, лотковъ, ведеръ, ушатовъ и причалковъ, и носки материаловъ, кирпича новаго

и стараго по рублю по сорокъ по пяти копѣекъ съ тысячи съ камня бѣлаго, трехчетвертного и четырнадцати-вершковаго по-тому жъ, съ лещади аршинной трехчетвертной и съ четырнадцать вершковъ по шести рублей со ста, съ шаблонной, канительной и базической тески изъ гладкаго камня по двадцати копѣекъ, а съ кирпичной, панельной и желобной тески жъ по семи копѣекъ съ аршина“. Приведа эти справки, Палата указывала, что изъ подрядчиковъ явившихся къ торгамъ, можно остановиться только на двухъ лицахъ: на Михаилѣ Ивановѣ и Кириллѣ Сельскомъ; и кому изъ нихъ ту работу отдать и съ кѣмъ контрактъ заключить объ этомъ она и спрашивала Сенатскую Контору.

Вмѣстѣ съ этимъ доношеніемъ въ Сенатскую Контору былъ представленъ каменщикъ Кирилла Сельскій, „который предъ собраніемъ Сенатской Конторы о сбавкѣ изъ показанной требуемой имъ цѣны увѣщеванъ, и сбавилъ сто рублей, а объявилъ, что за то все оной Галлерей строеніе на требуемыхъ имъ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ кондиціяхъ возьметъ одиннадцать тысячъ восемьсотъ рублей, а менѣ той цѣны не возьметъ и впредь торговаться не будетъ“.

Тогда Сенатская Контора опредѣлила послать въ Мастерскую и Оружейную Палату указъ съ приказаніемъ „о томъ строеніи въ Москвѣ еще публиковать, не пожелаетъ-ли кто означенной Галлерей строеніе взять ниже показанной требуемой имъ, Сельскимъ, въ Сенатской Конторѣ цѣны, а кто явится, съ тѣми производить торги, и что кто съ послѣдняго торгу просить будетъ, и съ какимъ договоромъ оное строеніе взять пожелаетъ, о томъ со обстоятельствомъ подать доношеніе, при чемъ и тѣхъ подрядчиковъ для окончательнаго торгу представить въ Сенатскую Контору“.

28-го апрѣля того же года въ Сенатскую Контору явился князь Ѳеодоръ Щербатовъ и подалъ отъ Мастерской и Оружейной Палаты доношеніе, въ которомъ было объявлено слѣдующее:

„О показанномъ-де строеніи отъ той Палаты публиковано и велѣно,—кто оное строеніе пожелаетъ взять порознь и оптомъ генеральною суммою, но по тѣмъ публикамъ къ торгу къ розничнымъ по-тысячно работамъ въ тою Палату никого не явилось, а явились для взятія того строенія оптомъ генеральною суммою второй гильдіи купцы: Михайла Игнатьевъ, Карпъ Чешмыревъ, да оброчные крестьяне: Александровой слободы—Матвѣй Алекинъ, Донского монастыря

—Петръ Дубровскій, дворцоваго села Калычева—Федотъ Смирновъ; и за то строеніе изъ нихъ Михайла Игнатъевъ съ послѣдняго торгу требуетъ десяти тысячъ ста осмидесяти рублей, съ которымъ на какихъ кондиціяхъ то строеніе производить учиненъ договоръ“, копія съ котораго была приложена при доношеніи для разсмотрѣнія. Доношеніе заканчивалось требованіемъ отъ Сенатской Конторы указа на заключеніе означеннаго договора.

Сенатская Контора, выслушавъ это доношеніе Палаты, немедленно вызвала подрядчиковъ: Михайлу Игнатъева и Петра Дубровскаго, и предложила имъ между собой троговаться. Подрядчики съ заявленной имъ цѣны учинили сбавки: купецъ Игнатъевъ послѣднюю цѣну объявилъ въ десять тысячъ сто рублей, а Дубровскій заявилъ, по довольномъ увѣщаніи, что онъ согласенъ взять девять тысячъ восемьсотъ рублей, „точію бѣ къ тому означенной Галереи строенію кровельное листовое желѣзо, сколько одного потребно будетъ со взятъемъ за оное по указной продажной цѣнѣ, по чему на казенныя строенія отпускается денегъ, отпускавано было казенное на его счетъ“.

Послѣ учиненныхъ торговъ Сенатская Контора имѣла о томъ довольное разсужденіе и постановила:

„Хотя опредѣленіемъ Правительствующаго Сената той Галереи и палатъ строеніе покупкою матеріаловъ и наймомъ работныхъ людей исправлять и велѣно, къ чему Мастерскою и Оружейною Палатою довольное число и матеріаловъ закуплено, точію къ той работѣ за настоящую цѣну работныхъ людей по многимъ отъ Мастерской и Оружейной Палаты публикамъ не явилось, а которые и явились, но тѣ просили цѣны весьма высокія, а означенная требуемая подрядчикомъ Дубровскимъ цѣна противъ архитектурской смѣты весьма ниже, а именно—пятью тысячами двумя стами рублями; того ради все то строеніе на объявленныхъ учиненныхъ въ Мастерской и Оружейной Палатѣ кондиціяхъ, ежели другихъ подрядчиковъ не явится и ниже той цѣны не возьмутъ, отдать исправить показанному подрядчику Петру Дубровскому за объявленную требуемую имъ въ Сенатской Конторѣ послѣднюю цѣну, за девять тысячъ за восемьсотъ рублей, вычтя изъ той суммы какъ за старыя выбранныя и изъ тѣхъ употребленные въ дѣло, такожь и впредь кои изъ старыхъ палатъ выберутся матеріалы и данныя за копаніе рововъ и положеніе въ дѣло матеріаловъ деньги, и въ томъ съ нимъ, Дубровскимъ, Мастерской и Оружейной Палатѣ заключить контрактъ по указомъ; а тѣ новопокуп-

ные и старые матеріалы отдать ему, Дубровскому, точію Мастерской и Оружейной Палатѣ Присутствующимъ того крайне наблюдать, чтобъ изъ старыхъ матеріаловъ какъ нынѣ наличной, такъ и впредь изъ старыхъ палатъ выбранной матеріалъ отдаваемъ былъ ему, подрядчику, за надлежащую цѣну, наблюдая изъ того Высочайшей Ея Императорскаго Величества интересъ, и дабы то строеніе совсѣмъ въ отдѣлку построено было самымъ добрымъ и прочнымъ мастерствомъ безъ дальняго времени продолженія, въ чемъ и архитектору князю Ухтомскому прилагать крѣпкое смотрѣніе“.

Подписавъ контрактъ, подрядчикъ Дубровскій немедленно приступилъ къ работамъ. Но вскорѣ же снова возникъ вопросъ о томъ, ломать или не ломать четвертую стѣну старыхъ палатъ, примыкавшую къ Благовѣщенскому собору.

27-го мая Мастерская и Оружейная Палата въ доношеніи Правительствующему Сенату писала между прочимъ слѣдующее:

„Сего мая 26 дня архитекторъ князь Дмитрій Ухтомскій доношеніемъ объявляетъ: сего 757 года строеніе вновь Галлерей, въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей начато, а оставшаяся отъ разломки четвертая стѣна оказалась въ ветхости, на которой вновь строенія производить и основаться никакъ невозможно, и требовалъ, чтобъ означенную стѣну со сводами приказать разобрать, не упуская времени, дабы въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей, за несломкою означенной стѣны въ строеніи упоминаемой Галлерей остановки учиниться не могло, а оная стѣна для ея непрочности хотя и разобрана будетъ, токмо на томъ же мѣстѣ стѣна и со сводами имѣть быть построена вновь по прежнему, о чемъ де отъ него и въ Сенатскую Контору представлено доношеніемъ же.

„И по Ея Императорскаго Величества указу и по разсужденію оной Палаты, велѣно въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, что архитекторъ князь Ухтомскій Правительствующаго Сената отъ Конторы и отъ реченной Палаты доношеніемъ требуетъ нынѣ по учиненіи уже съ подрядчиками договора, о разобраніи старой казенной Палаты четвертой стѣны со сводами, на которой лежатъ задней паперти Благовѣщенскаго Собора своды. Но Мастерская и Оружейная Палата, за вышечисаннымъ Правительствующаго Сената запретительнымъ о неломкѣ той паперти указомъ, его,

архитектора, къ той разбиркѣ допустить не можетъ; да и въ учиненномъ сего 1757 года въ мартѣ мѣсяцѣ съ подрядчиками при немъ, архитекторѣ, договора о разбиркѣ свода, состоящаго на четвертой стѣнѣ и у алтарей Благовѣщенскаго Собора не изьяснено, а ежели по нынѣшнему архитектурскому представленію будетъ тое четвертую стѣну сломать, то какъ тое стѣну, такъ и своды папертные оны, архитекторъ, ломать будегь“.

Черезъ два дня, т. е. 29 мая, съ своей стороны и Сенатская Контора препроводила въ Сенатъ по этому поводу подробное вѣдѣніе, въ которомъ писала:

„Правительствующаго Сената въ Контору архитекторъ князь Дмитрій Ухтомскій поданнымъ доношеніемъ объявлялъ, что въ 1756-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Сенатскую Контору и въ Мастерскую и Оружайную Палату доношеніемъ представлено, чтобъ Старой Казенной Палаты четвертую стѣну, которая при паперти Благовѣщенскаго Собора состоитъ, ежели по осмотру явится, что она построена на такомъ же грунтѣ, то есть на насыпной землѣ, какъ той Палаты три стѣны обстояли, то неотмѣнно надлежитъ оную стѣну и со сводами разобрать и вновь сдѣлать по прежнему, а безъ того вновь строенія производить никакъ не возможно. А сего де 1757 года строеніе вновь Галлерей, въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей, уже и начато и та оставшая отъ разломки бывшей Казенной Палаты четвертая стѣна, состоящая въ планѣ подъ литерою А, оказалась на насыпномъ грунтѣ и на сваяхъ, кои въ прахъ истлѣли, да ктому жъ на той стѣнѣ и по сводамъ надъ сѣньми, кои въ планѣ состоятъ подъ литерою В, имѣются опасныя разсѣдины, и такъ той стѣны для означенныхъ обстоятельствъ безъ разборки оставить и вновь строенія на ней верхняго апартамента производить и основаться никакъ не возможно, и чтобъ оную стѣну и съ сводами безъ упущенія времени соблаговолено бѣ было разобрать, Оружейной Палаты Присутствующимъ словесно отъ него, архитектора, представляемо было неоднократно, но токмо она и понынѣ еще не разобрана. А что же въ прошломъ 1756-мъ году та Мастерская и Оружейная Палата представляла Правительствующему Сенату и Правительствующаго Сената Конторѣ, якобы на той стѣнѣ и на трапезѣ состоитъ вверху придѣлъ Великомученика Георгія, и по тому представленію той трапезы и придѣла указомъ Правительствующаго Сената разбирать запрещено, а понсже тотъ Георгіевскій придѣлъ находится не на той стѣнѣ. коя въ планѣ значится подъ литерою А и не надъ сѣньми, что межъ

Благовѣщенскимъ Соборомъ и старою Палатаю, кои въ планѣ значутся подъ литерою В, но надъ трапезою, состоящею въ планѣ подъ литерою С, который придѣлъ и подъ нимъ съ трапезою С совсѣмъ останется безъ поврежденія, и тѣмъ доношеніемъ требовалъ, чтобъ соблаговолено было о сломкѣ означенной стѣны со сводами, за выше-предписанными резонами, Оружейной Палатѣ приказать, дабы въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей, за несломкою означенной стѣны, въ строеніи упоминаемой Галлерей остановки учиниться не могло, а по сломкѣ той стѣны ветхой вновь стѣна на томъ же мѣстѣ и съ сводами имѣеть быть построена по прежнему, о чемъ отъ него, архитектора, и Оружейной Палаты Присутствующимъ, какъ выше значить, представлено жъ. А для наилучшаго о показанной стѣнѣ и о прочемъ разсмотрѣнія приложенъ при томъ доношеніи планъ со изъясненіемъ. А по справкѣ въ Сенатской Конторѣ въ 1755-мъ году, декабря 11-го дня, оной Конторѣ Мастерская и Оружейная Палата доношеніемъ между прочимъ объявляла, по плану де новой Галлерей назначена часть задней Благовѣщенскаго Собора паперти къ разборкѣ, изъ которой сдѣлано для всходу въ верхнюю галерею лѣстница, а въ той паперти находится стѣнное древней работы писаніе со украшеніемъ иконостасовъ съ окладными образами и видимо старинное было съ сѣдалищами и приступами знатное мѣсто, а снаружи около оконъ имѣется древней работы рѣзба и затѣмъ къ ломкѣ той паперти и къ построенію въ томъ мѣстѣ лѣстницы допустить не безъ опасности, ибо надъ тою жъ папертью отступя отъ стѣнного угла сажени на двѣ на верхнемъ своду утверждень придѣлъ Великомученика Георгія, да и той лѣстницѣ во ономъ на паперти мѣстѣ быть неприлично, но должно ей быть близъ Присутственной Палаты и той палаты, гдѣ офицеру караульному построено будетъ; того ради ежели бъ камеръ-коллежскіе покои отданы были, то бъ все то и оная ко всюду въ верхнюю Галерею лѣстница по самой способности вмѣщена тамъ быть могла и Собора Благовѣщенскаго объявленная паперть имѣла бы быть въ цѣлости по прежнему, и объ ономъ требовать указа. И по опредѣленію Сенатской Конторы, въ Правительствующій Сенатъ сообщено вѣдѣніе, коимъ требовано показанную съ правой стороны Благовѣщенскаго Собора и паперти часть, яко оная древней работы, повелѣно-ль будетъ для лѣстницы, по которой имѣеть быть восходъ въ назначенную къ постройкѣ Галлерей, за показанными въ доношеніи Мастерской Палаты резоны, ломать. А марта 20-го дня 1756-го году сообщеннымъ изъ Правительствующаго Сената въ Сенатскую Контору вѣдѣніемъ велѣно для всходу къ назначенной постройкѣ вновь въ верхнюю галерею лѣстницы

имѣющіяся при Благовѣщенскомъ Соборѣ паперти и надъ нею придѣла отнюдь не ломать, а для всходу въ ту верхнюю галерею къ сдѣланію лѣстницы той Сенатской Конторѣ обще Мастерской и Оружейной Палаты съ Присутствующими изыскавъ велѣтъ архитектору издѣлать въ другомъ способномъ мѣстѣ, дабы при сдѣланіи оной означеннымъ паперти и придѣлу Великомученика Георгія нималого поврежденія не было, о чемъ де въ Правительствующаго Сената въ Мастерскую Оружейную Палату указъ посланъ. И въ силу того вѣднія, Сенатской Конторы Присутствующіе общей оной Палаты съ Главнымъ Присутствующимъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, княземъ Щербатовымъ при архитекторѣ князѣ Ухтомскомъ, бывъ въ той Палатѣ, разсудили той ко всходу лѣстницѣ быть изнутри состоящихъ бывшихъ подъ Сенатскою Канцеляріею палатъ средняго апартамента. Да того жъ 1756 году, іюля 22-го дня, архитекторъ князь Дмитрій Ухтомскій поданнымъ въ Сенатскую Контору доношеніемъ объявлялъ: того де іюля 3-го дня въ Мастерскую и Оружейную Палату представлено отъ него доношеніемъ, что по указу Правительствующаго Сената велѣно, въ силу апробованныхъ чертежей, для убранія вѣдомства Мастерской и Оружейной Палаты вещей построить вновь Галерею и нѣкоторыя зданія, гдѣ въ планахъ назначено, сломать, изъ котораго зданія и изъ палаты, что при Благовѣщенскомъ Соборѣ, три сломаны, одна стѣна впредь до усмотрѣнія грунту земли оставлена; а по разломкѣ упоминаемыхъ трехъ стѣнъ оказалось, что оныя стѣны построены были на насыпной землѣ, отчего та палата и поврежденіе имѣла, и потому уповательно, что и достальная стѣна той палаты обстоить на такомъ же грунтѣ земли, а когда на такомъ, то уже вновь строенія къ той стѣнѣ безъ разбирки оной пристраивать неудобно, да и не прочно, и для того надлежитъ, не упуская времени, около оной стѣны для наилучшаго устроенія землю обрыть глубиною такъ какъ, оныя фундаменты начало свое имѣютъ, и ежели окажется, что и оная оставшая стѣна построена на насыпной же землѣ такъ, какъ и прочія три стѣны построены были, то бѣ какъ оную оставшую стѣну, такъ и прочее назначенное въ апробованныхъ чертежахъ къ сломкѣ строеніе соблаговолено бы было приказать сломать, не упуская тогдашняго удобнаго времени, дабы отъ несломки онаго въ строеніи вновь Галереи остановки учиниться не могло. На которое представленіе изъ оной Мастерской и Оружейной Палаты къ нему въ указѣ написано, что указомъ Правительствующаго Сената велѣно для восходу къ означенной постройкѣ вновь въ верхнюю галерею лѣстницы имѣющіяся при Благовѣщенскомъ Соборѣ паперти и надъ нею Великомученика Георгія придѣла

отнюдь не ломать и той паперти и придѣлу нималого поврежденія не чинить; а за онымъ указомъ вышеписанной старой палаты четвертой стѣны къ ломкѣ дозволенія учинить не можетъ, ибо де на той стѣнѣ съ одной стороны состоитъ помянутый Георгіевскій придѣлъ и къ той же четвертой стѣнѣ придѣлана реченная паперть со стѣннымъ древней работы написаніемъ. А понеже объявленный придѣлъ Великому-ченика Гоергія состоитъ не на той стѣнѣ, которую должно разобрать, но на особой аркадѣ, и поврежденія отъ разломки упоминаемой стѣны быть не можетъ, своды же надъ папертью со стѣннымъ писаніемъ, которые основаны со стѣны Благовѣщенскаго Собора и со стѣны бывшей Оружейной Палаты, надлежитъ неотмѣнно жъ разобрать, а по разобраніи паки вновь возможно сдѣлать по прежнему и со стѣннымъ написаніемъ, какъ оныя были, о чемъ отъ него, и поданнымъ на строеніе Галлерей проектомъ положено тое бывшую Оружейную Палату за ветхостью всю разобрать и Правительствующимъ Сенатомъ апробовано, чего ради онъ, архитекторъ, представлялъ, что вышеписанной старой Казеной Палаты четвертую стѣну, когда по осмотру явится, что оная состоитъ на такомъ же грунтѣ, на насыпной землѣ, какъ той Палаты три стѣны обстояли, то неотмѣнно надлежитъ оную стѣну разобрать, а безъ того вновь строенія производить никакъ невозможно, и требовало указу. И того жъ іюля 31-го дня Собраніемъ Правительствующаго Сената Контора обще Мастерской и Оружейной Палаты съ Главнымъ Присутствующимъ Тайнымъ Совѣтникомъ княземъ Щербатовымъ да съ архитекторомъ княземъ Ухтомскимъ къ той, находящейся при Благовѣщенской паперти четвертой стѣнѣ для смотрѣнія ходили, и по довольномъ разсужденіи отъ Собранія Правительствующаго Сената Конторы приказано Мастерской и Оружейной Палатѣ около оной стѣны для наилучшаго усмотрѣнія землю работными людьми до фундамента обрыть, а какъ оброютъ, то архитектору и оной Палаты Присутствующимъ прилежно освидѣтельствовать, на насыпной или на материкѣ оной стѣны фундаментъ начало свое имѣеть, и что по тому осмотру окажется, подать въ Сенатскую Контору рапортъ немедленно. А сего мая 23-го числа Собранію Правительствующаго Сената Конторы Мастерской и Оружейной Палаты Главный Присутствующій Тайный Совѣтникъ князь Щербатовъ Собранію словесно объявилъ, что около той четвертой стѣны земля съ фундамента обрыта и требовалъ въ томъ разсмотрѣнія, дабы въ строеніи означенныхъ галлерей остановки не было, чего ради оный фундаментъ Собраніемъ Сенатской Конторы обще съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ при архитекторѣ князѣ Ухтомскомъ осамтриванъ, и по осмотру явилось, та стѣна построена на насыпной землѣ и подъ нею сваи истлѣли и по стѣнѣ и по

сводамъ надъ сѣдцами оказались осѣдины. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали: въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, при чемъ поданный отъ архитектора князи Ухтомскаго той стѣнѣ и прочему зданію приложить планъ и при томъ объявить, что по разсужденію Сенатской Конторы оную четвертую стѣну съ нѣсколькими сводами, какъ и архитекторъ князь Ухтомскій объявляетъ, за показанною опасностью, что подъ тѣмъ фундаментомъ сваи истлѣли, на стѣнѣ и по сводамъ оказались сѣдины, разобрать и вновь съ такою рѣзбою и стѣннымъ иконнымъ писаніемъ какъ то нынѣ есть построить надлежитъ, а безъ того вновь при томъ строенія строить опасно, и требовать о томъ изъ Правительствующаго Сената непродолжительнаго опредѣленія, дабы затѣмъ въ силу апробованныхъ отъ Правительствующаго Сената чертежей въ строеніи оныхъ галлерей не упустить нынѣшняго удобнаго лѣтняго времени, а между тѣмъ велѣть архитектору князю Ухтомскому имѣющемуся на той стѣнѣ и по сводамъ древнее украшеніе, то есть стѣнное иконное писаніе и рѣзную работу подробно описать и точно на планъ снять, дабы егда отъ Правительствующаго Сената о сломкѣ упомянутой стѣны со сводами опредѣленіе послѣдуетъ, возможно было на новомъ зданіи таковое жъ украшеніе вновь учинить, а подлежащее той галлерей строеніе что кромѣ означенной стѣны слѣдуетъ работою производить съ поспѣшеніемъ, и о томъ къ нему, архитектору, и въ Мастерскую и Оружейную Палату послать указы^а.

При вѣдѣніи былъ приложенъ учиненный архитекторомъ соответствующій планъ.¹⁾

Н. Г. Высоцкій.

¹⁾ Копія плана предполагавшагося зданія Оружейной Палаты, составленнаго въ трехъ видахъ, снята по нашему порученію, съ подлинника съ буквальною точностью, и передана нами въ Комиссію по изученію Старой Москвы для ея Музея. Н. В.